

НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ: ОПЫТ НАУЧНОГО ОТЧЕТА

Настоящий отчет касается выполнения I этапа исследования, на котором разрабатывалась новая концепция экономической истории России в качестве рабочей гипотезы, определяющей поисковую историко-теоретическую работу II этапа НИР. Работа проводится кафедрой истории, экономических и политических учений ИГЭА при тесном сотрудничестве с НИИ проблем экономической истории России XX века при Волгоградском государственном университете.

Актualityность данного исследования обусловлена кризисом традиционного марксистского подхода (в советском его варианте) к экономической истории России. Этот подход был основан на известной пятичленной формуле формационного развития общества, в основе которой лежала идея последовательной смены общественных способов производства: первобытнообщинного, рабовладельческого, феодального, капиталистического и коммунистического. Внутренним источником развития способов производства считалось противоречие между производительными силами и производственными отношениями, которое, достигая апогея, обуславливало смену одного способа производства другим, соответственно чему происходила и смена общественной надстройки. Способ производства и соответствующая ему надстройка назывались общественно-экономической формацией¹.

Логичный, на первый взгляд, этот подход, который еще как-то объяснял поступательное развитие мировой истории *in abstractio*, совершенно не срабатывал в попытках применения его к реальной экономической истории России. Во-первых, в России не было рабовладельческого способа производства, хотя советские историки находили выход из этого несоответствия в том, что отыскивали рабство в истории советских среднеазиатских республик, — благо, что обширная территория СССР была достаточной для таких отысканий. Во-вторых, в России всегда первенствовал не способ производства над настройкой общества, а, как раз наоборот, надстройка задавала тон всем радикальным изменениям хозяйственного базиса: со времен великих русских князей до современных политико-экономических реформаторов.

Разработка экономической истории России при столь серьезных недостатках догматизированного марксизма была практически невозможна. Видимо, не случайно, что экономическая история в СССР была отождествлена с историей народного хозяйства², кое-как втискиваемой в рамки пятичленной формулы «всемирно-исторического процесса» с помощью хронологически-описательного метода. Но экономическая история не ограничивается только историей народного хозяйства, она много шире последней и включает в себя:

- 1) историю экономики (история экономики по своему содержанию более сложное понятие, чем история народного хозяйства);
- 2) историю экономической политики;
- 3) историю экономической мысли на уровне теоретического сознания;

4) историю эконом

Все это, вместе взятое, свидетельствует о необходимости единого подхода к проблеме развития. Естественно, этот подход может ограничиться лишь историко-экономическим и социально-экономическо-теоретическим анализом экономической истории в контексте экономической политики.

Из этих соображений вытекает задача выработки экономической истории Бразилии, который не устарел в начале 90-х гг. на страницах *«Курса»*⁴, подвергнувшись критике. Итогом ее, в частности, является антропо-цивилизационный подход, который рассматривает как особый вид материальной культуры, а не как особый вид человеческого генотипа, из ко-

В плане историко-Более того, сформулизу экономической иствиллизационном развитли статья академика.ная в «Деловом миртеоретический семинаФилософии РАН 22-

Дискуссия о цивилизационных различиях интернациональных друг друга выявила вместе с тем и «формация» и установления исследования пришли к выводу о необходимости хода и проверить эффективность концепции экономической интеграции студентов и аспирантов университетов⁸, опираясь на тему исследования. В.И. Киреевский, доктор наук Иркутской государственной

Экономическая жизнь общества — это жизнь не только народного хозяйства, но и культуры, охватывающая жизнь всеобщую, материального и духовного бытия, развивающую и обогащающую деятельность в познании, в культурном прогрессе¹⁰. Развитие человеческих способностей, культуры, от примитивным образом жизни к современному

4) историю экономической мысли на уровне обыденного сознания³.

Все это, вместе взятое, есть один историко-экономический процесс, следовательно — целостный предмет научных исследований, требующий единого подхода к пониманию взаимосвязи его сторон и общей логики развития. Естественно, что такое понимание экономической истории не может ограничиться лишь хронологическим описанием отдельных рядов историко-экономического процесса, а требует использования концептуально-теоретического метода, вскрывавшего бы внутреннее единство экономической истории во всех ее ипостасях: истории экономики, истории экономической политики, истории экономической мысли.

Из этих соображений и исходили авторы исследования, ставя перед собой задачу выработать новый концептуальный подход к анализу экономической истории России взамен господствовавшего в советские времена, который не устраивал многих обществоведов. В конце 80-х — начале 90-х гг. на страницах почти всех научных журналов прошла дискуссия⁴, подвергнувшая критике недостатки марксистско-формационного подхода. Итогом ее, вольно или невольно, стал крен в сторону тойнбианско-цивилизационного подхода к истории⁵. Россию стали рассматривать как особый вид мировой цивилизации, искать присущий ей исторический генотип, из которого попытались вывести «российскую идею».

В плане историко-экономическом такой подход почти ничего не дал. Более того, сформулировать «российскую идею», не обращаясь к анализу экономической истории России и формообразующих стадий в ее цивилизационном развитии оказалось невозможным. Это наглядно показали статья академика Л. И. Абалкина «Российская идея», опубликованная в «Деловом мире»⁶, и проведенный на ее основе совместный теоретический семинар научных сотрудников Института Экономики и Философии РАН 22–23 декабря 1994 г.⁷.

Дискуссия о цивилизационном и формационном подходах, как альтернативных друг другу направлениях анализа исторического процесса, выявила вместе с тем необходимость уточнить понятия «цивилизация» и «формация» и установить между ними взаимосвязь. Авторы настоящего исследования пришли к выводу о необходимости синтезировать оба подхода и проверить эффективность этого синтеза в разработке новой концепции экономической истории России. Ими издано учебное пособие для студентов и аспирантов экономических вузов и исторических факультетов университетов⁸, опубликовано четыре научных статьи⁹. Четыре статьи по теме исследования подготовлены к печати в 11 номере журнала «Вестник Иркутской государственной экономической академии» за 1997 г.

* * *

Экономическая история в новом ее понимании не есть история только народного хозяйства или только материального базиса общества; она охватывает жизнь всего общества в единстве и базиса и надстройки, и материального и духовного производства или, точнее, всю культуру общества, развивающуюся на принципе экономии низших форм человеческой деятельности в пользу высших ее форм, обеспечивающих цивилизационный прогресс¹⁰. А. Дж. Тойнби определил цивилизации как развитие человеческих обществ во множестве попыток подняться над примитивным образом существования к более высокому уровню культу-

ры¹¹. Общим признаком всех цивилизаций, когда-либо существовавших и существующих в настоящее время, является институт городов, ибо ни один вид цивилизации немислим без искусственно выделенных из природной среды рекреаций, в которых аккумулируется духовная и политическая жизнь общества.

Феномен городов есть сквозной цивилизационный институт, который существует в единстве с определенной системой общественного хозяйства, до поры до времени обеспечивающей условия развития городской жизни. По мере исчерпания возможностей своего развития при старой системе хозяйства, города начинают активно формировать новую систему хозяйства, изменяясь сами и поднимая тем самым культуру общества на более высокую ступень. Исторически обусловленную «зависимость между феноменом городов и господствующей системой хозяйства»¹² можно определить как «формацию в цивилизационном развитии».

К настоящему времени известны три системы хозяйства, господствовавшие на различных ступенях мировой истории или господствующие ныне у тех или иных народов: аграрная, промышленная и (находящаяся в процессе становления) информационная, которым соответствовал(ет) свой тип городов. Поэтому, по мнению авторов исследования, в развитии любой цивилизации можно выделить три формации: аграрно-городскую, промышленно-городскую и постиндустриально-городскую. Разумеется, что каждому виду цивилизации присущи свои особенности в возникновении и функционировании указанных формаций, в протекании и осознании кризиса исчерпавшей себя формы цивилизационного развития, в «технологии» и скорости перехода от одной формации к другой.

Российскому виду цивилизации, как наиболее молодому, свойственно временное отставание от западно-европейской цивилизации в формационных изменениях. Когда западно-европейская цивилизация заканчивала переход от аграрно-городской к промышленно-городской формации во второй половине XIX в., российская только начинала совершать его под угрозой столкновения с высокоцивилизрованными нациями. Отсюда — стремление догнать и даже перегнать в индустриальном развитии ушедший вперед Запад. «Перегнать» в то время, когда Запад начал уже постепенно переходить к постиндустриально-городской формации, закладывая во второй половине XX столетия основы информационной системы хозяйства. Современная Россия еще не осознала для себя необходимости перехода к качественно новой формации, хотя переживает глубокий кризис всей индустриально-городской культуры.

Российская идея, как, наверное, и американская, и западно-европейская, предполагает поиск путей перехода от одной формации в цивилизационном развитии к другой с учетом основных социально-исторических и этно-географических условий, в которых этот переход осуществляется, а вовсе не поиск «абсолютно уникальной» логики развития той или иной цивилизации. Все цивилизации современного мира проходят, с большим или меньшим лагом, одни и те же формации или деградируют, застревая на одной из низших формаций.

В полемике с академиком Л. И. Абалкиным вокруг российской идеи д-ром экон. наук М. П. Рачковым была предложена новая концепция экономической истории России на основе синтеза цивилизационного и формационного подходов¹³. Сформулированная в порядке первого при-

ближения, новая концепция истории экономической мысли.

Проверка разработки проходила по нескольким направлениям.

1. Если концепция экономической истории, то как отразился переход от аграрно-городской к промышленно-городской в истории экономики крупнейшего реформатора России — канд. экон. наук Е. В. Мордвина — прекрасно осознано? Прекрасно осознано-городской формации? Обоснование неосознания обоснованию неосознания.

Анализируя причастность к государству Н. С. Мордвина от прочих народов в славянские занятия городскими занятиями, превращавшаяся в основную форму жизни Мордвина, обобщенно в сравнении с другими формациями. Чтобы Россия догнала Запад, надо изменить систему своих занятий. Главный способ, по мысли Мордвина, превращения городов, превращения в культурные центры. «...Россия, если держав и не останется, надо изменить систему своих занятий, хотя постепенно необходимо, то первичность умножения наших»¹⁷. Именно, по мысли Н. С. Мордвина, обобщенно в высшую степень благоденствия, да более деятельны и в городах обитатели. Сближение людей и предприимчивости... свечение и стяжание. России остается в диком и большая часть существующего.

Чтобы убедиться в необходимости и правильности взгляда на окрестности с теми же населенными городами.

ближения, новая концепция требует своей проверки комплексным анализом истории экономики, истории экономической политики и истории экономической мысли России.

Проверка разрабатываемой концепции экономической истории России проходила по нескольким направлениям:

1. Если концепция верно «схватывает» объективную периодизацию экономической истории России — интересовало авторов исследования, — то как отразился переход от аграрно-городской формации к промышленно-городской в истории экономической мысли России? Рассматривая взгляды крупнейшего реформатора первой четверти XIX в. Н. С. Мордвинова, канд. экон. наук Е. В. Рощупкина убедительно показала¹⁴, что Н. С. Мордвинов прекрасно осознавал в тот период необходимость замены аграрно-городской формации промышленно-городской, уделив большое внимание обоснованию нового экономического статуса российских городов.

Анализируя причины начавшегося отставания России от европейских государств Н. С. Мордвинов пришел к выводу, что «Россия отстала от прочих народов в обогащении потому, что предпочитала доселе сельские занятия городской промышленности»¹⁵. Система хозяйства, базировавшаяся в основном на развитии земледелия, уже не могла, по мнению Мордвинова, обеспечить России «высшую степень достоинства» по сравнению с другими народами и потому должна была быть заменена. Чтобы Россия догнала другие страны в обогащении, писал он, необходимо «переменить систему внутреннего в России хозяйства, т.е. вывести Россию из земледельческого хозяйства в рукодельное и промышленное»¹⁶. Главный способ, по мнению Мордвинова, — это изменение роли российских городов, превращение их в города-производители, т.е. промышленные и культурные центры путем размножения в них ремесел и мануфактур. «...Россия, если желает удержаться на чреде других европейских держав и не остаться позади всех других народов, не должна ли переменить систему своих упражнений и из земледельческого состояния перейти, хотя постепенно, в рукодельное и торговое? Если переход таковой необходим, то первые шаги к тому должны состоять в заботливости правительства умножить и в цветущее состояние привести города наши»¹⁷. Именно, промышленное развитие российских городов должно было, по мысли Н. С. Мордвинова, изменить весь экономический и культурный облик России, только «через сие вся Россия может взойти на высшую степень благоустройства»¹⁸, так как «...городские жители всегда более деятельны и более просвещенны, нежели живущие в деревнях, ибо в городах обитают торги, промыслы, художества и самые чауки... Сближение людей жительством в городах способствует к изобретениям и предприимчивости... Без городов, избыточно населенных, народное просвещение и стяжание богатства не могут иметь успехов. Великая площадь России остается в диком почти состоянии, оттого, что городов у нас мало и большая часть существующих содержит малое число жителей.

Чтобы убедиться в той истине, что богатство народное зависит от населенности и процветания городов, стоит только обратить внимательный взор на окрестности больших и богатых городов и сравнить сии окрестности с теми землями и селениями, кои прилежат к малым и скудно населенным городам»¹⁹.

Таким образом, в развитии городов, умножении их населения. Н. С. Мордвинов видел исходное начало дальнейшего экономического развития, процветания и обогащения России, создания условий для ее экономической, национальной и политической независимости. Н. С. Мордвинов понимал всю опасность промедления «перемены системы внутреннего в России хозяйства». Упражняться в едином земледелии Россия, по мнению Мордвинова, могла без предосуждения 50 лет назад²⁰. Ныне же «упражнение ее только в одном земледелии» означало бы, что Россия продолжала бы сохранять и культивировать свою отсталость, а затем окончательно попала бы в положение аграрного придатка промышленной Европы и, прежде всего, Англии.

Во избежание этого Н. С. Мордвинов предложил учредить во всех губернских городах частные «трудопоощрительные банки» для создания собственной промышленности. Сама обширность занимаемого Россией пространства требовала создания частных банков во всех городах, для того чтобы обеспечить повсеместно развертывание предпринимательства. Необходимо, считал Н. С. Мордвинов, «разместить капиталы по всему пространству государства... Тогда все тело империи будет равно здорово, равно сильно, равно деятельно»²¹. «Учредя в каждой губернии особый банк, действия оных обьмут все пространство России, и каждая часть ее во внутреннем устройении своем равно благоуспешна будет»²². «Тогда Нева и Москва не будут две реки, протекающие между великолепными зданиями и во брегах узорочных, отделанных с искусством и вечной твердостью; но Двина, Днепр, Дон, Волга, Обь, Лена потекут между множества великих и великолепных градов... Тогда Россия соделается истинно единым царством: равно везде снабженная, равно во всяком искусстве ухищренная, равно преизобилующая, — и благоденствие распространится в равной мере по всему пространному лицу ее»²³.

Экономическая программа Н. С. Мордвинова содержала и другие важные мероприятия, которые он считал необходимыми для всемерного развития мануфактур и фабрик в российских городах. Это — введение свободной торговли внутри государства, отказ со стороны правительства от различных форм регламентации, введение льготного кредита и налогообложения, установление устойчивой денежной системы, привлечение иностранных капиталов для развития российской промышленности. Но все эти мероприятия и требования являлись производными, связанными с основной задачей и помогающими ее выполнению, а именно превращению городов в экономические центры будущего развития России.

В свете предлагаемой новой концепции экономической истории России, делает вывод Е. В. Рощупкина, можно уверенно утверждать, что проект Н. С. Мордвинова явился отражением объективной необходимости перехода России в первой четверти XIX в. к новой ступени экономического развития. Его программа индустриализации городов — это один из вариантов своевременного и плавного перехода России от аграрно-городской к промышленно-городской формации.

Проверка новой концепции экономической истории России в указанном направлении требует, безусловно, анализа дополнительных материалов не только из истории русской экономической мысли, но и из истории экономической политики России XIX в. По кафедре истории, эко-

номических и политический написание кандидатской диссертации на тему «Вклад Н. С. Мордвинова в историю русской экономической мысли» (Москва, 1998 г.).

2. Включив в программу исследования феномен городов, автор своей концепции, опираясь на исторических школ (С. М. Струве, В. К. Ключевский), а также проводя анализ античности и Древней Руси.

Анализируя работы историков, канд. экон. наук, автор делает вывод о том, что города — это ступени цивилизации, невозможность существования «домашнего» хозяйства установления в них. На экономическое развитие городов — это призму отношений городских функций. Труды Н. А. Рожкова, канд. ист. наук, процессов, характерных для принципа соотношения.

Канд. ист. наук, автор делает вывод о том, что города — это ступени цивилизации, невозможность существования «домашнего» хозяйства установления в них. На экономическое развитие городов — это призму отношений городских функций. Труды Н. А. Рожкова, канд. ист. наук, процессов, характерных для принципа соотношения.

3. Если гипотеза о том, что города — это ступени цивилизации, невозможность существования «домашнего» хозяйства установления в них. На экономическое развитие городов — это призму отношений городских функций. Труды Н. А. Рожкова, канд. ист. наук, процессов, характерных для принципа соотношения.

номических и политических учений ИГЭА, в частности, предпринимается написание кандидатской диссертации «Проекты экономических реформ лидеров декабристского движения» (аспирант Никулина А. В.) и докторской монографии «Время нереализованных реформ (кризис аграрно-городской формации в России в первой половине XIX в.)» (доц. Рощупкина Е. В.).

2. Включив в понятие «формации в цивилизационном развитии» феномен городов, авторы исследования пытались найти подтверждение своей концепции, обращаясь к работам классиков немецкой и русской исторических школ (К. Бюхера, В. Зомбарта, М. Вебера, Г. фон Белова, П. Струве, В. Ключевского, Н. Костомарова, Н. Кареева, Н. Рожкова), а также проводя аналогию между городской организацией хозяйства античности и Древней Руси.

Анализируя работы представителей немецкой и русской исторических школ, канд. экон. наук Д. Я. Майдачевский, в частности, нашел подтверждение выводу о том, что экономическая эволюция общества и рост городов — взаимообусловленные процессы и что разрабатывать концепцию ступеней цивилизационного развития, обходя вниманием институт городов, невозможно. Противопоставляя «городское хозяйство» хозяйствам «домашнему» и «народному», К. Бюхер, в частности, решил проблему установления внутренней связи ступеней хозяйственного развития. На экономическое различие между древностью и средневековьем, между средневековьем и новым временем он попытался взглянуть сквозь призму отношений города и деревни, распределения между ними хозяйственных функций. Тот же подход Д. Я. Майдачевский находит в работах Н. А. Рожкова, который искал объяснение оригинальных явлений и процессов, характерных для экономической истории России, опираясь на принцип соотносительного значения города и деревни²⁴.

Канд. истор. наук Т. А. Яковлева попыталась проверить цивилизационно-формационный подход к экономической истории России поиском аналогии между городской организацией хозяйства античности и Древней Руси²⁵. Полисы Древней Греции, равно как и города Древней Руси, были главным структурообразующим элементом хозяйственной организации этих цивилизаций. И именно причины упадка древнегреческих полисов и небывалого расцвета древнерусских городов обусловили в первом случае — гибель греческой цивилизации, во втором — дальнейшее развитие российской цивилизации. Сюжет «город — аграрная система хозяйства» в древнегреческой и древнерусской истории, считает Т. А. Яковлева, достаточно актуален в разработке новой концепции экономической истории России.

3. Если гипотеза того, что Россия в своем экономическом развитии должна осуществить второй формационный переход и пережить кризис промышленно-городской формации, имеет под собой достаточное основание, то достоверность ее должна найти подтверждение как в истории экономики, так и в истории экономической политики и научной мысли текущего столетия. Подлинным открытием для авторов исследования явилась книга русского философа-эмигранта Б. П. Вышеславцева «Кризис индустриальной культуры: Марксизм. Неосоциализм. Неолиберализм», вышедшая в Нью-Йорке в 1953 г.²⁶ и ставшая недавно достоянием российского читателя. Эта книга, пишут д-р экон. наук М. П. Рачков

и соискатель Р. Л. Ермошкина в главе опубликованного учебного пособия²⁷, позволяет по-новому взглянуть на экономическую историю России. Прежде всего в ней убедительно доказывается, что понятия «капитализм» и «социализм» применительно к нашей истории представляют собой сокрытие и извращение истины в силу своей двусмысленности и пропагандистской направленности. Фактически же речь идет об одной историко-экономической полосе, единой сущностью которой, по терминологии Б. П. Вышеславцева, является индустриализм. Эта полоса началась после (условно) 1861 г. в одной форме государственного капитализма и завершилась в первой половине XX столетия в другой его форме — форме «советского социализма»²⁸. Отказываясь от идеологизированных понятий «капитализм» и «социализм», не правильнее ли будет назвать переживаемую полосу индустриального развития России «промышленно-городской формацией» (поглощающей сразу два знаменитых «изма»), а предшествующую ей — «аграрно-городской формацией» вместо еще одного «изма» («феодализма»)? — задаются вопросом авторы исследования.

Книга Б. П. Вышеславцева, между прочим, ярко живописует кризис того, что авторы условились называть «промышленно-городской формацией». «Индустриальный аппарат действует автоматически, никого не спрашивая, и требует автоматического подчинения. Взглянем на жизнь мировых городов, на эти людские потоки, утром вливающиеся в подземные каналы метро, на их озабоченные лица, на их вечную спешку... Днем они будут спешить в душных мастерских... обслуживая грандиозные машины и слушая их непрерывный стук; или сами будут стучать на машинах — пишущих, швейных, счетных... будут продавать и завертывать чужие вещи, переписывать непонятные и никому не интересные бумаги. Затем будут спешить занять место в ресторанах и столовых, снова спешить на работу и снова вечером обратным потоком вливаться в метро и брать с бою автобусы с лицами усталыми, индифферентными, потерявшими всякую душевность и духовность. И это вовсе не только судьба «пролетариата», но совершенно так же судьба «буржуазии» в точном смысле этого слова, т. е. судьба *горожан* вообще. Мастера, техники, инженеры, директора, заведующие отделами, чиновники, повинующиеся тому же ритму, точно так же вечно спешат и настолько исчерпываются душевно и духовно, что уже не в силах ничего воспринять в последние часы досуга, кроме радио, джаза и уголовного фильма»²⁹.

Научное и историческое значение книги Б. П. Вышеславцева состоит в том, что она заостряла внимание уже тогда, в 1953 г., на глубоком формационном кризисе, обнаружившемся как на Западе, так и в России. Осознав этот кризис, западные страны начали постепенный, но уверенный переход к постиндустриально-городской формации, основанной на принципиально новой системе хозяйства — информационной — и требующей новых форм городской жизни. К сожалению, в России переход к постиндустриально-городской формации не стал целью и содержанием проводимых реформ.

Д-р экон. наук М. П. Рачков в своей статье «Российская идея: институционально-экономический подход» приходит к выводу о том, что Россия в конце XX столетия переживает всеобщий кризис промышленно-городской формации, и видит три возможных пути его развития.

1. Формационный переход от аграрной формации к аграрно-индустриальной, в уменьшении количества населения к мелкому земледелию, сохранности популяции, радирующей. Внешний платежный баланс не будет зависеть на уровне его, в итоге страна начнет экономическую и территориальную экспансию ядерным оружием.

2. Формационный переход к постиндустриальной, сохранить промышленные черты и реперы, например, проблему и расходы на социальные, снижения экологической промышленности «лишь» силами различной промышленности, от расточающую природные ресурсы, отходов в год? «второй», по изведет лишь к деградации наших городов, что, в конечном счете, в экономической сфере приведет к краху.

3. Смена формационного развития. Такой является постиндустриально-информационно-экологической, во всем не характерно, умалением ее значен, ром об экономной эк, дия достигает своего, дных ресурсов и до, тивно требуется пере, основе обобществле, которая становится п

Благодаря этому руется, что удастся, наименьшем отрица, удовлетворять общес, промышленность из, элемент, занимающ, времени. И, наобо, тических и приклад, этому в постиндуст, дов, так как произв, ческого капитала тре

1. Формационный регресс, т. е. возвращение от промышленно-городской формации к аграрно-городской. Формационный регресс выразится в уменьшении количества городов и в возвращении большей части населения к мелкому земледелию и ремесленным промыслам. В промышленности сохранятся по преимуществу добывающие отрасли, постоянно деградирующие. Внешняя торговля будет вестись с нарастающим дефицитом платежного баланса. Падение значения городов в жизни общества скажется на уровне его культуры, науки, образования, здравоохранения. В итоге страна начнет стремительно терять свою политическую, экономическую и территориальную независимость или угрожать другим странам ядерным оружием.

2. Формационный кризисный застой, выражающийся в попытках сохранить промышленно-городскую формацию, не изменяя ее принципиальных черт и решая одну кризисную проблему за счет других (например, проблему инвестиций в промышленность за счет сокращения расходов на социальное развитие или проблему занятости за счет ухудшения экологической ситуации и т. п.). Лозунг сохранить российскую промышленность «любой ценой» взят на вооружение консервативными силами различной политической ориентации. А нужно ли сохранять *эту* промышленность, от которой всем становится плохо? Промышленность, расточающую природные ресурсы и производящую более 120 млн т ядовитых отходов в год?³⁰ Стремление любой ценой сохранить промышленность «второй», по известному выражению Эл. Тоффлера, «волны» приведет лишь к деградации промышленно-городской формации, к превращению наших городов в клоаки, отравляющие жизнь общества и природы, что, в конечном счете, выльется в формационный регресс, а в политической сфере приведет к установлению тоталитарного режима.

3. Смена формации более высокой формой общественно-экономического развития. Такой формой, как показывает опыт передовых стран мира, является постиндустриальное (чаще говорят — информационное, реже — информационно-экологическое) общество. Постиндустриальное общество вовсе не характеризуется полным устранением промышленности или умалением ее значения. Его суть можно выразить известным каламбуром об экономной экономике. Действительно, когда промышленная стадия достигает своего предела в смысле крайней ограниченности природных ресурсов и допустимого давления на окружающую среду, объективно требуется переход к экономному промышленному производству на основе обобществления и всестороннего использования информации, которая становится главным фактором общественного воспроизводства.

Благодаря этому фактору промышленность настолько рационализируется, что удастся при минимальном расходе всех видов ресурсов и наименьшем отрицательном воздействии на природу наиболее полно удовлетворять общественные и личные потребности. В связи с этим сама промышленность из основной сферы городской жизни превращается в элемент, занимающий все меньше и меньше городского пространства и времени. И, наоборот, доля общественного труда в производстве теоретических и прикладных научных знаний резко возрастает. Соответственно этому в постиндустриальном обществе еще более возрастает роль городов, так как производство информации и других составляющих человеческого капитала требует широкого круга общения, даже если посредни-

ком в общении между людьми становится компьютер. При этом сами города совершат сложную эволюцию, превращаясь из концентрации живущих по строгому расписанию горожан, заточенных в железобетонные «клетки»-квартиры, в удобную для человеческого общения и радостной творческой жизни среду обитания, гармонирующую с живой природой.

Авторы НИР считают необходимым продолжить изучение проблем второго формационного перехода в цивилизационном развитии России. На кафедре истории, экономических и политических учений ИГЭА запланировано написание кандидатской диссертации на тему: «Постиндустриальное будущее России: вариант политико-экономического прогноза» (соискатель Желтовская Т. Г.).

* * *

Ряд исследований, проведенных авторским коллективом на 1 этапе НИР, позволил убедиться в том, что предложенная концепция, с одной стороны, является плодотворным инструментом нового изучения фактов экономической истории России, а с другой, — находит свое подтверждение в выборочном анализе российской истории экономики, экономической политики и экономической мысли. Это свидетельствует о том, что выбранная в качестве рабочей гипотезы концепция может превратиться в теорию национального историко-экономического процесса. Ключевым понятием этой теории должно стать понятие «формации в цивилизационном развитии».

Разработка теории цивилизационно-формационного развития России будет определяющим при дальнейшем проведении конкретных историко-экономических исследований механизма функционирования аграрно-городской и промышленно-городской формаций и их внутренних противоречий (между городами и господствующими системами хозяйства), обуславливающих формационные изменения. Чрезвычайно актуальным будет обобщение исторического опыта первого формационного перехода в цивилизационном развитии России (перехода от аграрно-городской формации к промышленно-городской) под углом зрения своевременного осуществления ею второго формационного перехода. Авторский коллектив исходит из того, что переход России от промышленно-городской формации к постиндустриально-городской является жизненно важным для сохранения ее в системе мировых цивилизаций в III тысячелетии. Этим определяется необходимость дальнейшего проведения и финансирования начатого исследования.

Фундаментальный характер проводимой научно-исследовательской работы, новизна и дискуссионность ее исходных теоретических положений и полученных результатов требуют обстоятельного обсуждения их на научной конференции республиканского уровня. Конференцию на тему «Экономическая история России: новые подходы (методология, теоретические концепции, переоценка фактов)» планируется провести на базе кафедры истории, экономических и политических учений Иркутской государственной экономической академии в октябре 1998 г. с участием специалистов в области экономической истории и теории исторического процесса Института Экономики, Философии и Истории РАН, НИИ проблем экономической истории России XX века при Волгоградском

государственном университете истории и истории экономики академии, Московского университета, Санкт-Петербургской Финансовой академии.

Подробная работа по итогам II этапа НИР, дела сценария будущего, пакет выносимых на контакты с предположениями.

Таких разделов много.

I. Проблемы перехода.

II. Новая периодизация.

цивилично-формационных.

III. Современное состояние.

живевого цивилизационного.

IV. Специфические системы хозяйства как таковые.

V. Формационные прогнозы будущего России.

Роль координатора при подготовке планов.

национальный центр научных исследований, созданный решением.

Отчет составлен

истории, экономический

¹ См.: Политическая история России. Т. 1. / Румянцев А. М.

² См.: Лященко Г. М. Учебное пособие для эконом. и ист. фак. М.: Политиздат, 1989.

³ См.: Самаруха В. И. Экономическая история России // Н. И. Кондратьев (сост.).

⁴ См.: Формационная теория // Вопросы философии. 1989. № 5, а также публикация «Новейшая история» энциклопедии.

⁵ Речь идет о теоретическом постижении исторического процесса.

⁶ См.: Абалкин Л. И. 1994.

государственном университете, а также ученых кафедр экономической истории и истории экономических учений Российской экономической академии, Московского и Санкт-Петербургского государственных университетов, Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, Финансовой академии при Правительстве РФ и других вузов страны.

Подробная рабочая программа конференции будет составлена по итогам II этапа НИР, однако уже сейчас можно выделить основные разделы сценария будущей конференции, по которым пойдет формирование пакета выносимых на обсуждение проблем и налаживание научных контактов с предполагаемыми участниками конференции.

Таких разделов можно выделить пять:

I. Проблемы предмета экономической истории как науки.

II. Новая периодизация экономической истории России: цивилизационно-формационный подход.

III. Современное состояние экономической теории городов как стержневого цивилизационного института.

IV. Специфическая взаимозависимость городов и господствующих систем хозяйства как формационно-образующее начало.

V. Формационные кризисы в экономической истории России и прогнозы будущего российской цивилизации.

Роль координатора усилий научных коллективов и отдельных ученых при подготовке планируемой конференции может взять на себя Региональный центр научных исследований экономической истории России, созданный решением ученого совета ИГЭА 5 апреля 1996 г.³¹.

Отчет составлен руководителем НИР, заведующим кафедрой истории, экономических и политических учений ИГЭА,
д-ром экон. наук *М. П. Рачковым*.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Политическая экономия: Учебник для эконом. вузов и ф-тов. Т. 1. / Румянцев А. М. и др. Изд. 5-е, доп. М.: Политиздат, 1982. Гл. 1, 2.

² См.: Лященко П. И. История народного хозяйства СССР: Учебн. пособ. для эконом. и инженерно-эконом. вузов и ф-тов в 3-х т. Т. 1. Изд. 4-е. М.: Политиздат, 1956. С. 7.

³ См.: Самаруха В. И., Рачков М. П. Ученые Иркутской гос. эконом. академии приступили к разработке новой концепции экономической истории России // Наука в Сибири. 1996. № 19.

⁴ См.: Формации или цивилизации? (Материалы «круглого стола») // Вопр. филос. 1989. № 10; Формация и цивилизация: методологические проблемы анализа // Миров. эконом. и междун. отнош. 1991. № 5, а также публикации в журналах «Коммунист», «Полис», «Новая и новейшая история» за 1990–1991 гг.

⁵ Речь идет о теории цивилизаций, представленной в сб.: Тойнби А. Дж. Постигание истории: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1991.

⁶ См.: Абалкин Л. И. Российская идея // Деловой мир. 5–11 сент. 1994.

⁷ Россия: национальная идея и модели национально-экономического развития: Теорет. семинар 22–23 дек. М.: Ин-т Экономики, Ин-т Философии РАН, 1994.

⁸ Экономическая история России как предмет научного изучения: Учебн. пособ. для студентов и аспирантов эконом. вузов и истор. ф-тов ун-тов. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1996.

⁹ Рачков М. П. Российская идея: институционально-экономический подход // Вестник Иркут. госуд. эконом. академии: Период. научн. журн. 1996. № 10; Рачков М. П. Экономическая история России: новые подходы // Наука в Сибири: Ежегод. Сиб. отд. РАН. 1996. № 34; Майдачевский Д. Я. Экономическое измерение истории: наука в поисках метода // Там же. 1996. № 44; Рощупкина Е. В. Мордвиновский проект // Былое: История и опыт хозяйствования. 1996. № 12.

¹⁰ См.: Storch H. Cours d'economie politique, ou Exposition des principes qui determinent la prosperite des nations. Avec des notes explicatives et critiques par I. B. Say. Tomes I–IV. Paris, 1823. (Шторх А. Курс политической экономии, или Изложение начал, обуславливающих народное благоденствие. С пояснит. и критич. примечан. Ж. Б. Сэя. Тома I–IV. Париж, 1823.

До сих пор переведенным на русский язык остается лишь I том (СПб.: И. В. Вернадский, 1881) этого уникального сочинения, излагающего созданную в России экономическую теорию цивилизации. Мы обращаемся к научно-издательской группе «Наследие» ИЭ РАН с настоятельной просьбой скорейшего восполнения досадного пробела в ее деятельности по изданию памятников русской экономической мысли XIX в.

¹¹ См.: Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. СПб.: Ювента, 1995. С. 24.

¹² Взятые в кавычки слова принадлежат В. Зомбарту. См.: Зомбарт В. Современный капитализм. Т. 2. М.: С. Сирмунт, (6. г.). С. 163.

¹³ См.: Рачков М. П. Российская идея: институционально-экономический подход // Вестник Иркут. госуд. эконом. академии: Период. научн. журн. 1996. № 10. С. 143–144.

¹⁴ См.: Рощупкина Е. В. Мордвиновский проект // Былое: История и опыт хозяйствования. 1996. № 12.

¹⁵ Мордвинов Н. С. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1945. С. 220.

¹⁶ Там же. С. 219.

¹⁷ Там же. С. 220.

¹⁸ Там же. С. 221.

¹⁹ Там же. С. 220–221.

²⁰ Там же. С. 85.

²¹ Там же. С. 144.

²² Там же. С. 149.

²³ Там же. С. 144–145.

²⁴ Майдачевский Д. Я. История России и русской истории. Иркутск: Иркут. госуд. эк.

²⁵ Яковлева Т. А. Древней Руси: поиски. 1997. № 11.

²⁶ Далее ссылки на триальную культуру. York: Chalidze publi.

²⁷ См.: Экономическая история: Учебн. пособ. И.

²⁸ К такому же в стоящего исследован шеславцева. См.: Р истории России. Ир

²⁹ Вышеславцев

³⁰ См.: Лацис О. на. В этом наша бед

³¹ Информацию номической истории создания которого пр Н. К. Фигуровской, № 7. С. 16; Наука в Обозрение. Вып. 1/ Центр экономической монососова. С. 124–12

²⁴ Майдачевский Д. Я. Город и деревня в научных исканиях немецкой и русской исторических школ конца XIX — начала XX вв. // Вестник Иркут. госуд. эконо. академии. 1997. № 11.

²⁵ Яковлева Т. А. Полисная организация хозяйства античности и Древней Руси: поиск аналогий // Вестник Иркут. госуд. эконо. академии. 1997. № 11.

²⁶ Далее ссылки по 2-му изд. кн.: Вышеславцев Б. П. Кризис индустриальной культуры. Марксизм. Неосоциализм. Неолиберализм. New York: Chalidze publications, 1982.

²⁷ См.: Экономическая история России как предмет научного изучения: Учебн. пособ. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1996. С. 10–16.

²⁸ К такому же выводу самостоятельно пришел один из авторов настоящего исследования 40 лет спустя после выхода в свет книги Б. П. Вышеславцева. См.: Рачков М. П. Политико-экономические прогнозы в истории России. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1993. С. 84 и др.

²⁹ Вышеславцев Б. П. Указ. соч. С. 269.

³⁰ См.: Лацис О. Советская индустриальная цивилизация уникальна. В этом наша беда // Известия. 1995. 12 апр.

³¹ Информацию о Региональном центре научных исследований экономической истории России при Иркут. госуд. эконо. академии, идея создания которого принадлежит ведущему научному сотруднику ИЭ РАН Н. К. Фигуровской, см.: Былое: История и опыт хозяйствования. 1996. № 7. С. 16; Наука в Сибири. 1996. № 21. С. 6; Экономическая история: Обзор. Вып. 1 / Под ред. В. И. Бовыкина и Л. И. Бородкина. М.: Центр экономической истории при историческом ф-те МГУ им. М. В. Ломоносова. С. 124–126.